



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-КГ21-10-КЗ

№ 2-304/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Милохиной Ирины Андреевны к акционерному обществу «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» о взыскании стоимости автомобиля, убытков, неустойки, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Милохиной И.А. на определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Милохиной И.А. – Семушина А.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» Барышева С.А. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Милохина И.А. обратилась в суд с иском к АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» (далее – общество) о взыскании стоимости автомобиля в размере 1 179 900 руб., компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

В обоснование требований Милохина И.А. указала, что 9 ноября 2017 г. приобрела у ООО «Смольный Буян» автомобиль «CHERY T21FL», [REDACTED].

21 октября 2018 г. указанный автомобиль загорелся и стал непригодным для эксплуатации.

Милохина И.А. полагала, что проданный ей автомобиль имеет недостатки производственного характера, относящиеся к существенным, что даёт ей право отказаться от исполнения договора купли-продажи в отношении технически-сложного товара и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Определением суда от 24 апреля 2019 г. в качестве соответчика по ходатайству стороны истца привлечено ООО АК «ДерВейс», по ходатайству стороны ответчика в качестве третьего лица привлечено ПАО «Совкомбанк».

07 мая 2019 г. Милохина И.А. уточнила иски требования и просила взыскать с надлежащего ответчика сумму в виде стоимости автомобиля в размере 1 179 900 руб., понесённые убытки, связанные с порчей имущества и оплатой услуг по установке дополнительного оборудования на указанный автомобиль, в размере 45 900 руб., убытки, понесённые в связи с уплатой процентов по кредиту, в размере 60 064,41 руб., неустойку за период с 4 декабря 2018 г. по 23 апреля 2019 г. в размере 1 250 000 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Определением суда от 3 сентября 2019 г. принят представленный суду в письменном виде отказ истца от требований к ООО АК «ДерВейс», производство по делу к АО АК «ДерВейс» прекращено.

Решением Соломбальского районного суда г. Архангельска от 3 сентября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 30 января 2020 г., иски требования удовлетворены частично.

С общества в пользу Милохиной И.А. взысканы стоимость автомобиля в размере 1 179 900 руб., расходы на установку дополнительного оборудования в размере 45 900 руб., убытки, понесённые в связи с уплатой процентов по кредиту, в размере 60 064,41 руб., неустойка в размере 300 000 руб., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 795 432,20 руб., всего – 2 386 296,61 руб.

С общества в пользу Милохиной И.А. взысканы расходы на проведение экспертизы в размере 48 000 руб.

С общества в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 16 429,32 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 30 января 2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 сентября 2020 г. решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 3 сентября 2019 г. с учётом определения об исправлении описки от 3 марта 2020 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 сентября 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 2 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 9 ноября 2017 г. между ООО «Смольный Буян» и Милохиной И.А. заключён договор № [REDACTED]

купли-продажи автомобиля «CHERY T21FL», цвет стальной (серый), стоимостью 1 179 900 руб.

Согласно паспорту транспортного средства № [REDACTED] указанный автомобиль изготовлен в [REDACTED] году, изготовитель – ООО АК «ДерВейс», Россия, г. Черкесск.

Истцом оплачены ООО «Смольный Буян» услуги по установке дополнительного оборудования в размере 28 835 руб., включающие в себя антикоррозийную обработку днища и колесных арок, установку сигнализации с функцией автозапуска, а также оплачены услуги по установке защиты картера, установке подкрылка, приобретены коврики на сумму 17 065 руб. Всего – на сумму 45 900 руб.

Цена договора купли-продажи уплачена истцом посредством кредитования в ПАО «Совкомбанк» по договору потребительского кредита на сумму 1 392 494, 39 руб., заключённому на срок 36 месяцев.

Согласно материалам проверки от 20 ноября 2018 г. № 129 ОНДиПР г. Архангельска УНДиПР Главного управления МЧС России по Архангельской области 21 октября 2018 г. в 17:25 в автомобиле «CHERY T21FL», г/н [REDACTED], произошёл пожар по причине короткого замыкания в левом углу приборной панели, в результате чего произошло возгорание горючих материалов от воздействия на них теплового проявления аварийного режима работы электросети или электрооборудования автомобиля.

27 октября 2018 г. истец направил претензию в ООО «Смольный Буян», в которой просил выплатить полную стоимость автомобиля. Претензия получена 15 ноября 2018 г.

23 ноября 2018 г. истец направил в адрес АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» претензию, в которой просил выплатить полную стоимость автомобиля. Претензия получена 6 декабря 2018 г.

Указанные претензии ООО «Смольный Буян» и АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» оставлены без удовлетворения.

30 ноября 2018 г. ПАО СК «Росгосстрах» отказало истцу в выплате страхового возмещения, поскольку событие, в результате которого повреждён автомобиль, не является страховым случаем согласно договору страхования.

Согласно заключению судебной экспертизы от 19 июля 2019 г. № 129, проведённой ООО «КримЭксперт», причиной пожара в автомобиле «CHERY T21FL» является тепловое проявление аварийного электрического режима в электросистеме автомобиля; монтаж дополнительного оборудования, а именно охранно-телематического комплекса Star Line F93 2 CAN, выполнен с

нарушением требований руководства по установке данного охранно-телематического комплекса: соединение жил электрических проводов автозапуска выполнено способом «холодной скрутки»; в электросистеме автомобиля «CHERY T21FL» происходил аварийный электрический режим, имеющий следственную связь с возникновением пожара; охранно-телематический комплекс, установленный на автомобиль, не причастен к возникновению пожара.

Частично удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 18, 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и исходил из того, что АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» является уполномоченным изготовителем лицом на удовлетворение требований потребителей в отношении качества продукции, поставляемой изготовителем; возникновение аварийного электрического режима в электросистеме автомобиля является существенным производственным недостатком, который привёл к возгоранию автомобиля и невозможности его использования.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом, указав, что АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» не является надлежащим ответчиком по данному делу, поскольку не является ни уполномоченной организацией, ни импортёром автомобиля, приобретённого Милохиной И.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в определении от 14 декабря 2020 г. согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не находит оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 1 сентября 2020 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. и удовлетворения кассационной жалобы Милохиной И.А.

Из преамбулы Закона о защите прав потребителей следует, что уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель (далее – уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель) – это организация, осуществляющая определённую деятельность, или организация, созданная на территории Российской Федерации изготовителем (продавцом), в том числе иностранным изготовителем

(иностранным продавцом), выполняющие определённые функции на основании договора с изготовителем (продавцом) и уполномоченные им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории Российской Федерации, выполняющий определённые функции на основании договора с изготовителем (продавцом), в том числе с иностранным изготовителем (иностранным продавцом), и уполномоченный им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества.

Импортёр – это организация независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации (пункт 1).

Требования, указанные в пункте 1 данной статьи, предъявляются потребителем продавцу либо уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю (пункт 2).

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что для признания организации уполномоченной организацией по смыслу Закона о защите прав потребителей необходимо установление обязательных условий, заключающихся в наличии договора между такой организацией и изготовителем товара (продавцом), и возложении этим договором на такую организацию выполнения определённых функций, включая принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, которые могут заключаться в том числе в отказе от исполнения договора купли-продажи и требовании возврата уплаченной за товар суммы.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 17 октября 2013 г. заключено рамочное соглашение № [REDACTED] между ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС», компанией «ЧЕРИАУТОМОБАЙЛ Ко., ЛТД» (КНР, далее – компания) и ООО АК «ДерВейс», по которому стороны договорились о сотрудничестве в области производства контрактных транспортных средств.

Согласно пункту 2.1.1 указанного соглашения ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» несёт полную и исключительную ответственность за распространение, пост-продажное и гарантийное обслуживание и администрирование в Российской Федерации в отношении контрактных транспортных средств. Вне зависимости от каких-либо противоречащих настоящему положению утверждений, ООО АК «ДерВейс» несёт финансовую ответственность по гарантиям и гарантирует ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» возмещение и освобождает от ответственности в связи с какими-либо финансовыми обязательствами, возникающими в связи со сборкой СКД и производством контрактных транспортных средств (сварка, окраска, сборка) и не несёт финансовой гарантийной ответственности за низкое качество и конструктивные дефекты комплектующих из машинокомплектов СКД, поставленных ООО АК «ДерВейс» компанией.

03 апреля 2014 г. между ООО АК «ДерВейс» и ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» заключён договор поставки автомобилей № [REDACTED], по условиям которого ООО АК «ДерВейс» поставляет, а ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» приобретает договорные автомобили на условиях настоящего договора.

03 апреля 2014 г. между ООО АК «ДерВейс» и ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» заключено соглашение о предоставлении гарантии на автомобили, согласно которому ООО АК «ДерВейс», являясь изготовителем автомобилей, предоставляет гарантию на автомобили (пункт 2.1), гарантирует АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» возмещение затрат по устранению недостатков автомобилей (пункт 3.3). Действие данного соглашения распространяется на обязательства АДЦ «ЧЕРИ РУС» (специализированный комплекс, включающий в себя станцию технического обслуживания, и осуществляющий свою деятельность в соответствии с договорными отношениями с ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС») по гарантийному ремонту автомобилей в течение гарантийного срока (пункт 3.1).

В соответствии с соглашением о предоставлении полномочий представителя изготовителя от 20 февраля 2015 г. ООО АК «ДерВейс», являясь изготовителем автомобилей CHERY, уполномочило ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» быть своим представителем, в рамках которого изготовитель поручает представителю организовать и обеспечить развитие дилерской сети по сбыту и сервисному (гарантийному и послегарантийному) обслуживанию произведённой изготовителем продукции (пункт 4).

В руководстве по гарантийному и техническому обслуживанию автомобилей CHERY, выданном истцу при приобретении автомобиля, АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» поименовано как уполномоченная производителем организация.

Вместе с тем согласно пункту 14.3 дилерского соглашения № 007-2911301, заключённого между ЗАО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» (дистрибьютор) и ООО «Смольный Буян» (дилер), любые прямые или косвенные гарантии, относящиеся к качеству или конструкции автомобилей/деталей, предоставляются производителем/заводом-изготовителем, а не АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС».

Кроме того, пунктом 16.2 указанного дилерского соглашения установлено, что дилер обязуется удовлетворять все предъявляемые к нему на условиях, указанных в приложении 7, законные требования любых собственников и владельцев автомобилей/деталей в отношении качества, а пунктом 16.5 указанного соглашения предусмотрено, что дилер обязан обрабатывать предъявляемые к нему претензии в отношении качества предмета соглашения в соответствии с инструкциями «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС», составленными на основании условий предоставления гарантий производителя.

Учитывая изложенное, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к правильному выводу о том, что поскольку изготовителем автомобиля,

приобретённого Милохиной И.А., является ООО АК «ДерВейс», расположенное в г. Черкесске, Российская Федерация, АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» не уполномочено изготовителем на удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, то АО «ЧЕРИ АВТОМОБИЛИ РУС» не является импортёром, а также уполномоченным лицом по смыслу Закона о защите прав потребителей, к которому возможно предъявление требований потребителем.

Доводы кассационной жалобы основаны на ошибочном толковании заявителем норм материального права и не могут служить основанием для отмены апелляционного и кассационного определений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Милохиной И.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи